Глава 0043 Первое нанесение помады через день.

Дюжина или около того каменщиков были заняты в приюте "Солнечный свет", одни чинили то, что нужно было чинить, другие устанавливали спортивный инвентарь для детей, качели, педальные автоматы и деревянные лошади и тому подобное.

Дети отлично провели время, замахнувшись на уже установленные качели, и сцена получилась беспорядочной. К счастью, Жермен пошел поддерживать порядок, поставил детей в очередь, а потом толкнул одного за другим, что и уладило детские разборки.

Су Я и Нин Тао помогали Ге Мин собирать овощи, ротанговые овощи, ковпы и тому подобное, и уже собрали большую кучу.

События прошлой ночи, и Суя вышла из пугающего опыта той ночи, она не была той оранжерейной девочкой, которую все-таки испортили ее родители, и Wild Wild обладала сильной стойкостью к стрессу. Тем не менее, сегодня она была немного необычной и на самом деле вытерла помаду. С тонкими губами, ярко-красного цвета и немного ребячества на лице, она была немного более зрелой из-за помады, которую она носила.

Это первый раз, когда Нин Тао видел, как Су Я наносит помаду, есть ощущение новизны в его сердце, но она не вытекает, в конце концов, люди тоже женщина, нанесение помады это очень нормальная вещь. Он собирал овощи, думал о других вещах.

Цю Ман уже упал в сеть, а его дочь находится под защитой полиции, так что пока ему не нужно ни о чем беспокоиться. Что касается Ван Яояна, то Цзян Хао определённо принял меры, но ему ещё не сообщили результат, так что я думаю, что Ван Яоян, скорее всего, тоже упал в сеть. Что заставило его зациклиться на старике, он зарезал старика на день дурной болезнью, при нормальных обстоятельствах старик пришел бы к нему давным-давно, но до сих пор старик не появился.

"Он умер? Или есть способ избавиться от злого Ци, которого я оставил в его теле?" Сердце Нинга Тао размышляло, он думал, что только эти две возможности не могут быть определены.

Су Я подглядывала глазами за Нин Тао во время сбора овощей, на некоторое время она нарушила тишину между сборщиками дуэта "Привет".

Нин Тао собрал свои мысли и посмотрел на Су Я, которая сидела на маленькой скамейке, немного запутавшись: "Что случилось?".

Выражение Су Я немного противоестественное: "Что... во мне сегодня что-то изменилось?"

"Ничего особенного". Нинг Тао сказал.

Су Я дала Нин Тао пустой взгляд: "Помада, ты что, не видишь, что я накрашена помадой"?

Нинг Тао взглянул поближе, затем улыбнулся и сказал: "Упс, это действительно помада, она действительно красивая".

"Ты собираешься так притворяться? Меня не волнует, что ты говоришь приятные вещи!" Су Я дала Нин Тао еще один взгляд, сказав это, но две вспышки красного цвета поднялись на ее лицо.

Ли Сяоюй подошел и посмотрел на Су Я, а затем на Нин Тао, держа грудь в одной руке и поглаживая его маленький подбородок в другой, с размышляющим взглядом на лице.

Нин Тао не мог сдержаться: "Сяо Юй, что ты делаешь?"

Суа также сказал: "Что ты здесь делаешь, если не собираешься играть с другими детьми"?

Ли Сяоюй сказал в серьезном тоне: "Сестра Су Я, ты иди и вытри помаду, я соберу овощи".

"Почему?" любопытно сказал Суа.

Ли Сяоюй сказал: "Ты еще молода, недостаточно взрослая, чтобы наносить помаду, ты изменилась, и я беспокоюсь за тебя".

Нинг Тао не сдержался и не посмеялся.

Су Я манит Ли Сяоюй: "Приходи, я тебя прошепчу".

"Ха! Хочешь еще раз меня ударить? Я на это не куплюсь!" Ли Сяоюй больше не могла держать свой старый, выцветший вид.

Су Я встал и подошел к Ли Сяоюй.

"Слегка!" Ли Сяоюй выплюнула язык в Су Я, затем развернулась и побежала.

"Ли Сяоюй, остановись на месте!" Суя гналась за ним, бегала и кричала: "Сегодня я должна преподать тебе урок!".

Наблюдая за погоней Су Я и Ли Сяоюй и слушая смех детей, сердце Нин Тао пребывало в покое.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Телефон внезапно зазвонил с входящим звонком.

Нин Тао вытащил телефон и посмотрел на него, а потом ответил: "Это я, давай".

Из телефона вышла Су Я Цзян Хао: "Моя мама уже здесь, моя мама хочет тебя видеть, ты свободен?"

Нинг Тао сказал: "Да, где вы, ребята, я сейчас буду".

Цзян Хао сказал: "Я прямо у дверей приюта "Солнечный свет", выйди и я отведу тебя туда".

Нинг Тао подсознательно посмотрел на закрытую дверь: "Хорошо, я сейчас выйду".

Сюя уже догнала Ли Сяоюй, но вместо того, чтобы ударить ее, она схватила ее и пощекотала.

Ли Сяоюй не могла перестать хихикать, когда увидела, что Нин Тао идет к воротам и говорит: "Дядя Нин, куда ты идешь?".

Нинг Тао сказал: "Мне нужно кое-куда сходить".

Су Я отпустила Ли Сяоюй, "Ты вернешься к обеду?"

"Только не возвращайся, чтобы поесть". Нинг Тао подумал об этом и опять закричал: "Будь осторожен, не открывай дверь незнакомцам, звони мне, если что-нибудь понадобится".

"Хмм." Сюя ответила, а потом пробормотала маленьким голосом: "Я не ребенок, ворчущий!"

Нин Тао все еще хотел напомнить Ге Мин, но он сдался, когда увидел, что ему весело с детьми. Он открыл большую железную дверь и увидел Бьюик, припаркованный на обочине дороги. Он подошел и увидел Цзян Хао, который сидел в такси, улыбнулся, поприветствовал и сел в машину.

Цзян Хао завел машину и поехал вперед.

"Где сейчас тетя?" Нинг Тао спрашивал.

Цзян Хао сказал: "Вернувшись домой, в деревню, мой отец был там, и ему пришлось подождать, пока ты встанешь на колени и извинишься перед моей матерью, и я спросил его, почему он не повторил это, что привело мою мать в ярость".

Нин Тао знал причину, но не сказал, что сменил тему: "Как Цю Ман?".

"Будучи госпитализированным, и когда он вылечится, прокуратура предъявит ему обвинения, и у него отняли столько жизней, что, по моим подсчетам, он будет приговорен к смертной казни". Цзян Хао сказал.

Этот результат совсем не удивил Нинг Тао.

"Я поручил соответствующим людям найти приемный дом для его дочери и, безусловно, создаст для нее наилучшие условия". Цзян Хао сказал: "Я знаю, что ты предан Цю Ману, будь уверен, ты мне так помог, что я не буду усложнять тебе задачу".

Нинг Тао кивнул: "Спасибо".

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао: "Что ты со мной делаешь? Ты мне так помогла, что я даже не сказала спасибо".

Нинг Тао улыбнулся: "Тогда я возьму его обратно".

"А ещё, что Ван Яоян сбежал и не поймал его."

Этот результат немного удивил Нин Тао, но он быстро угадал причину: "Я думаю, это должно быть из-за того, что Ван Яоян солгал Цю Мангу, Цю Ман однажды хотел убить его, как он мог сказать правду Цю Мангу?".

Цзян Хао сказал: "Я тоже так думаю, кстати, перед тем как приехать, я позвонил и спросил у людей с другой стороны Академии наук, они ответили, что печатная плата представляет собой замаскированную флешку, на которой хранится секретная информация о предковом проекте поиска, а также рецепт. Эта капсула действительно была биофармацевтическим препаратом, который Линь Цинхуа исследовал, и ее название было "Ищущие предки". В настоящее время ученые работают над углубленным исследованием, и в течение некоторого времени больше результатов не будет доступно. Если это разрешено сверху, это все, что я скажу тебе, если нет".

"Это, в основном, запрещено, но я могу понять, это ерунда, у меня нет особого интереса к наркотикам, которые Линь Цинхуа исследует." Была пауза перед тем, как Нинг Тао сказал: "Что меня больше интересует, так это глиняный материал, люди из Академии сказали, что это такое?"

Цзян Хао сказал: "Я спросил, и люди вон там сказали, что они еще не знают, что это за материал, и что это было их первое знакомство с таким материалом".

Вещи в мире культивирования действительно трудно объяснить научным путем.

Нин Тао тоже ничего не преследовал, он считал, что Цзян Хао уже сказал ему все, что мог, и он должен был бы усложнить ей задачу, если бы он преследовал ее дальше.

"Я поговорю с тобой об одном, и, кстати, спрошу твоего мнения." Цзян Хао тоже сменил тему.

Нинг Тао сказал: "Что такое?"

Цзян Хао сказал: "Я говорил о твоей ситуации с топом, и топ восхищался твоими способностями и хотел сделать исключение и нанять тебя, что ты думаешь?".

"Это для работы, которую ты делаешь?"

Цзян Хао кивнул: "Да, но ваши специальности отличаются, точный характер работы зависит от решения сверху".

Нинг Тао улыбнулся и покачал головой: "Все еще нет, я в порядке".

"Ты все еще будешь своим бродячим врачом?"

"Что плохого в том, чтобы быть бродячим врачом? Я могу помочь людям, которые в этом нуждаются, и не нужно торопиться".

Цзян возненавидел внешний вид железа, а не стали: "Я действительно не могу понять вас, очевидно, имеют лучшее будущее, но не бороться за него, должны быть врачом, вы никогда не думали о лучшей жизни? Уютный и домашний дом, достойная и содержательная работа, жена и дети, сколько захочешь, в твоих силах, но почему ты....".

Нинг Тао прервала свои слова: "Доктор Ты, довольно хорошо".

"Ты....." Цзян Хао был в ярости и не знал, что сказать.

Сердце Нинг Тао вздохнуло: "Я тоже хочу так жить, но я владелец клиники "Небеса за пределами клиники", дорога, которую я пройду, выходит за рамки вашего понимания".

Остальное время эти двое мужчин перестали разговаривать, и атмосфера была немного неловкой.

Через час Цзян Хао поехал в деревню в горах, машина не смогла добраться до своего дома, Цзян Хао Нинтао прошел по горной дороге до старого дома своей семьи, несколько небольших домов с низкой глиняной стеной, выложенных плиткой, коричневые ямы и колдобины, над которыми есть ямы, построенные гнездами земляных пчел, углы стен полны глиняной пудры. Черепица на крыше разрежена, и если пойдет сильный дождь, пойдет небольшой дождь.

Это дом детства Цзян Хао, ее мать последовала за Цзян Йилуном, когда он был в беднейших

семьях, давая ему детей, готовя для него еду, стирая одежду и ведя хозяйство, но после того, как Цзян Йилун разбогател, он подумал, что она некрасивая, и бросил ее и Цзян Хао. Один только этот грех, Цзян Илун не сможет возместить боль и страдания, которые Цзян Хао и ее мать вынесли, поклявшись 10 000 голов извинений.

Еще до того, как мы смогли войти в дом, раздался женский голос: "Иди! Я не хочу тебя видеть! На этот раз я вернулся, чтобы увидеть свою дочь, а не тебя."

"Тан Чжэнь, я знаю, что ты ненавидишь меня, и я знаю, что я ошибаюсь, я действительно меняюсь, просто дай мне шанс признать свою ошибку, хорошо?" Голос Цзян Йилона.

Тан Чжэнь - мать Цзян Хао.

"Мам, я вернула доктора Нинга." Цзян Хао сказал.

Женщина вышла из старого зала под звук голоса, ее лицо было семь или восемь пунктов, похожее на Цзян Хао, и ее появление было в начале сороковых годов, в комплекте свободного белья повседневной одежды, создавая впечатление очаровательной, зрелой и щедрой.

Цзян Йилун также вышел из старого дома, и как только он увидел Нин Тао, как будто мышь увидела кошку: "Нин... добрый день, доктор Нин".

Он вспомнил наставление Нин Тао не называть его Мастер Нин, особенно перед Цзян Хао.

Нин Тао не обращал внимания на Цзян Йилун.

Тан Чжэнь подошел к Цзян Хао и Нин Тао, пара глаз уставились прямо на Нин Тао, улыбка на его лице также становилась все более и более очевидной: "Ты Нин Тао?".

Нинг Тао кивнул с улыбкой на лице: "Тетя добрая".

Изначально он хотел назвать ее тетушкой, но было бы немного неуместно называть ее тетушкой снова, когда Тан Чжэнь был так молод.

http://tl.rulate.ru/book/29303/853191